

УДК 340.151

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-1-71-78

Становление механизма правового регулирования взаимодействия русского государства и православной церкви

Евтушенко В.И.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
evtushenko@bsu.edu.ru

Аннотация. В числе основополагающих вопросов, которые было необходимо решить в процессе принятия православия Русским государством, – создание механизма правового регулирования взаимодействия Древнерусского государства и Русской православной церкви. Сравнительно малоизученным в историко-правовой науке является процесс адаптации в Древнерусском государстве правового института взаимодействия церкви и государства, сложившегося в Византийской империи. Изучение данного вопроса, как и дальнейшей эволюции взаимоотношений церкви и государства на протяжении всей истории Русского государства – один из важнейших аспектов понимания современного состояния данного правового института. Сравнительный историко-правовой анализ византийских и древнерусских нормативных актов в сфере правового регулирования взаимодействия Православной церкви и государства позволил выявить, что их взаимоотношения в Древнерусском государстве изначально строились на заимствованном у Византийской империи основополагающем принципе «симфонии властей» – гармоничного взаимодействия церкви и государства. В работе показано, что, опираясь на заимствованные нормативные акты, Русское государство постепенно обрело собственную правовую базу в данной сфере; отличительной особенностью русских нормативных актов церковно-гражданского законодательства стал учет русской действительности, обычаев, традиций, норм обычного права, сложившихся на территории Древнерусского государства. Сделан вывод о том, что распад Древнерусского государства в целом не повлиял на проводимую политику «симфонии властей». Полученные результаты дополняют понимание эволюции правового института взаимодействия Русской православной церкви и Русского государства.

Ключевые слова: Византийская империя, Древнерусское государство, симфония светской и духовной властей, православная церковь, церковное право, обычное право, княжеский суд, церковный суд, руга

Для цитирования: Евтушенко В.И. 2024. Становление механизма правового регулирования взаимодействия русского государства и православной церкви. *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 49(1): 71–78. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-71-78

Formation Legal Regulation Mechanism Interactions of the Russian State and the Orthodox Church

Vladimir I. Evtushenko

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
evtushenko@bsu.edu.ru

Abstract. Among the fundamental issues that needed to be resolved in the process of adoption of Orthodoxy by the Russian state was the creation of a mechanism for legal regulation of interaction between the Old Russian state and the Russian Orthodox Church. Relatively little studied in historical and legal science is the process of adaptation in the Old Russian state of the legal institution of interaction

between church and state, which developed in the Byzantine Empire. The study of this issue, as well as the further evolution of the relationship between the church and the state throughout the history of the Russian state, is one of the most important aspects of understanding the current state of this legal institution. Carrying out a comparative historical and legal analysis of Byzantine and Old Russian regulations in the field of legal regulation of interaction between the Orthodox Church and the state made it possible to reveal that their relationship in the Old Russian state was initially based on the fundamental principle of the “symphony of powers” borrowed from the Byzantine Empire – harmonious interaction between the church and the state. The work shows that, relying on borrowed regulations, the Russian state gradually acquired its own legal framework in this area. A comparative historical and legal analysis of Byzantine and Old Russian normative acts in the field of legal regulation of the Orthodox Church and the state showed that a distinctive feature of Russian normative acts of church and civil legislation was the consideration of Russian reality, customs, traditions, and customary law norms that developed on the territory of the Old Russian state. It is concluded that the collapse of the Old Russian state, as shown by the examination of the legislation of the individual principalities that formed, did not generally affect the pursued policy of the “symphony of powers.” The obtained results complement the understanding of the evolution of the legal institution of interaction between the Russian Orthodox Church and the Russian state.

Keywords: Byzantine Empire, Old Russian state, symphony of secular and spiritual authorities, Orthodox Church, church law, common law, princely court, church court, ruga

For citation: Evtushenko V.I. 2024. Formation Legal Regulation Mechanism Interactions of the Russian State and the Orthodox Church. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(1): 71–78 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-71-78

Введение

Русское государство, восприняв от Византийской Империи православную веру, было вынуждено с самого начала выстраивать систему взаимоотношения государственных и религиозных структур. На первом этапе – в IX–XI веках – государство ориентировалось на многовековой опыт Римской, а затем и Византийской империи, что благотворно сказывалось на процессе государственного строительства Русского государства [Николин, 1997, с. 21]. В качестве основополагающего принципа взаимодействия церкви и государства Древняя Русь восприняла господствующую в Византии идею их гармоничного сосуществования – симфонию властей, строй церковно-государственных отношений, когда каждая из властей имеет свою сферу влияния и они взаимодействуют между собой, но не пытаются подчинить одна другую [Овчинников, 2019].

Процессу восприятия Древнерусским государством основополагающего принципа взаимодействия церкви и государства Византийской Империи – симфонии властей – в том числе и в правовой сфере, посвящено достаточно научных трудов [Новиков, 2007; Кожаев, 2011; Шершнёва-Цитульская, 2014]. Малоизученным остается вопрос конвергенции византийского церковного права и трансформации принципа симфонии властей в Древнерусском государстве и практически не рассмотрено влияние распада единой державы на взаимоотношения церкви и государственной власти во вновь образованных отдельных русских княжествах. В то же время вопросы влияния Византийской Империи на Древнерусское государство в правовой сфере и правопреемства правовых систем вновь образованных русских государств, в том числе в области церковного права, имеют большое значение с точки зрения понимания правопреемства правовой системы страны и эволюции правового института взаимодействия Русской православной церкви и Русского государства.

Для более полного изучения данного вопроса поставлена цель, путем проведения сравнительного историко-правового анализа византийских и древнерусских нормативных актов в сфере правового регулирования взаимодействия Православной церкви и государства, определить особенности становления механизма правового регулирования взаимодействия Древнерусского государства и Русской православной церкви.

Методы исследования

При проведении исследования использованы общенаучные, частнонаучные и специальные методы. В числе общенаучных: системный, функциональный и системно-структурный методы исследования. Для рассмотрения историко-культурных аспектов данной проблемы использовались частнонаучные методы, такие как культурологический, исторический, социологический и специальные: сравнительно-правовой, формально-юридический.

Общетеоретическую и специальную базу исследования составили труды историков и правоведов как в области истории государства и права, так и в области церковного права (Ерошкин Н.П., Исаев И.А., Кожаяев М.М., Кузахметов Р.К., Овчинников А.И., Назаров А.А., Никитский А.И., Николин А., Новиков О.А., Рожковский В.Б., Шершнёва-Цитильская И.И. и др.).

Византийские источники церковного права

Первоначально – в X–XI веках – механизм правового регулирования взаимодействия Древнерусского государства и православной церкви опирался на Византийские источники государственного и церковного права, регламентирующие, в том числе, разделение сфер государственного регулирования и церковной компетенции, входящие в X–XV веках в правовую систему Русского государства. Это в первую очередь такие, как «Эклога», «Эпанагога», «Прохирон» и, конечно, «Номоканон».

Являясь одним из наиболее проработанных правовых актов, закрепляющих в Византийской Империи правовой режим разделения сфер влияния государственных властей и церковных структур – симфонию властей, «Номоканон» представляет собой по сути кодифицированный сборник норм церковного права и императорских указов, регулирующих взаимодействие государства и церкви¹. В основу одного из важнейших источников древнерусского церковного права – Кормчей книги – был как раз и положен византийской «Номоканон». В состав древнерусских Кормчих книг включались и другие нормативные акты Византийской Империи [Исаев, 2012]. Среди них, например, «Прохирон» и «Эклога»² – кодифицированные законодательные своды, относящиеся к первой половине VIII века и концу IX века соответственно и содержащие как нормы обычного права – семейного, брачного, наследственного права, дарения, купли-продажи, военного права и т. д., так и церковного права и являющиеся правовыми актами, в полной мере устанавливающими режим симфонии властей.

Источники церковного права единого Древнерусского государства

В первом же отечественном нормативном акте, закрепившим положение Русской православной церкви в государстве – «Уставе Святого князя Владимира, крестившего Русскую землю, о церковных судах»³, – напрямую указывается на византийский нормативный акт. В соответствии с п. 4 и 5 данного нормативного документа – «...разверзьше греческий номоканон и обретохом (обретавший) в нем, оже не подобает сих судов и тяжь князю судити, ни боярам его, ни судьям... даль есмь ты суды церквам митрополиту и

¹ Номоканон. 2005. URL: <<http://nomokanon.ru/>> (дата обращения 10 сентября 2023 г.).

² Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. В.М. Ломоносова. 2013. URL: <<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ecloga.htm>> (дата обращения: 11 сентября 2023 года).

³ Устав Святого князя Владимира, крестившего Русскую землю, о церковных судах // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М. : Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 148–150.

всем пискупиям по Русьски земли» (по наиболее распространённой версии слово «пискуп» – немецкое и означает «епископ»¹). Кроме Номоканона, Устав св. Владимира в статье 11 ссылается на постановления первых христианских царей и семи Вселенских церковных соборов – «...по первых царев уряженью и по вселенских Святых семи зборов...»².

Что касается сферы правового регулирования, то Устав не только установил принцип невмешательства князя и государства в вопросы церкви, но и ввёл в соответствии с византийской практикой разделение компетенций государственной и церковной судебной власти. Более того, статьей 8 устанавливалось, что «...тиунам (княжеским слугам) не судити без владычня наместника», что означало княжеский приказ не рассматривать без участия владыки – представителей высшей церковной иерархии и их представителей – даже те дела, которые входят в компетенцию княжеских судов. В другой сохранившейся редакции Устава данное положение было сформулировано еще более определенно: «...не судити и наших судов... без владычня...»³.

Устав определил перечень дел, подсудных церковному суду, которые, впрочем, на тот момент и так не входили в компетенцию княжеского суда. Кроме того, нормативный акт определил, что наиболее существенно, источники финансирования церкви. В соответствии с п. 3 Устава были установлены отчисления в размере десятой части от доходов княжеского имения и «...по всей земле Русьстеи...» в пользу киевской Десятинной Церкви Пресвятой Богородицы. А статья 15 Устава, закрепляя право надзора для священнослужителей над торговыми мерами и весами, способствовала повышению авторитета церкви и её материальному благосостоянию за счет взимания различного рода торговых пошлин и сборов.

Следующим этапом развития церковного права и создания отдельной области его правового регулирования стал «Устав князя Ярослава о церковных судах»⁴, написанный ориентировочно в конце XI – начале XII веков. Данный нормативный акт в большей степени соответствует сложившейся в Русском государстве системе обычного права. Например, Устав св. Владимира вообще не предусматривал никаких наказаний за совершенные преступления и проступки, очевидно, в связи с несовпадением русской, более мягкой, сложившейся в обычном праве, системы наказаний с более строгой и более жесткой, сформировавшейся в Византийской Империи [Рожковский, 2019]. Устав князя Ярослава в этом отношении, как и первый кодифицированный русский нормативный акт – «Русская правда», рассматривал в основном традиционно русскую систему штрафных денежных наказаний. Отдельные статьи предусматривали религиозно-нравственные наказания: например, епитимью и религиозно-исправительные наказания: арест при церковном доме, т. е. при монастыре, ориентированном для отбывания церковного наказания.

По сути разработанный в рамках Устава князя Ярослава на достаточно высоком правовом уровне церковно-судебный порядок являет собой дальнейшую имплементацию концепции симфонии властей в Русском государстве [Кузахметов, 2019]. В нём достаточно подробно рассматривается разделение сфер ответственности церковных и княжеских судей при рассмотрении разных категорий дел. Устав князя Ярослава предусматривал рассмотрение дел, относящихся к церковной компетенции и не содержащих признаков преступной деятельности, как церковными судьями, так и, при наличии преступной составляющей, княжеским и церковным судьями.

¹ Геденонов С.А. Следы варяжского (вендского) начала в праве, языке и язычестве Древней Руси. – Варяги и Русь. 2011. URL: <<https://history.wikireading.ru/hoTSsH1N38>>. (дата обращения 11 сентября 2023).

² Цитата дается по Синодальной редакции.

³ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 150.

⁴ Устав князя Ярослава о церковных судах // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 168–170.

Таким образом устанавливалась правовая основа разделения областей судебного ведения и ответственности церкви и государства. Данная система основывалась на «...различии понятий греха и преступления» [Николин, 1997, с. 56], на разделении ответственности за вынесение наказания лицам, нарушающим морально-нравственные нормы и церковные заповеди и совершающим антиобщественные и антигосударственные преступления. Завершающими статьями нормативного акта князь Ярослав под страхом «казни по закону», проклятия и отлучения от церкви устанавливал полный и категорический запрет всем, в том числе своим приемникам, на вмешательство в церковное судопроизводство.

Источники церковного права периода Удельной Руси

Распад в XII веке Древнерусского государства на отдельные княжества в целом повлиял на проводимую возникшими суверенными государствами политику разделения сфер влияния церкви и государства. Вновь образовавшиеся княжества отличались по государственному устройству от государств с сильной автократической княжеской властью (наиболее типичный представитель – Владимиро-Суздальское княжество) и испытывающих сильное влияние европейских государств западных княжеств, где монархическая форма правления была ограничена большим влиянием боярского окружения (такая форма правления сложилась в Галицко-Волынском княжестве), и стран с государственным строем, близким к республиканскому (например – Новгородские и Псковские вечевые республики) [Ерошкин, 1960]. В то же время, несмотря на присущие каждому отдельному княжеству особенности государственного устройства, в них в целом сохранился прежний уровень взаимоотношения и разделения сфер влияния между государством и единой православной церковью. Единственное отличие – только в том, что рассматривалось, как правило, отношение не ко всей церкви, а к своему отдельному епископу и соответствующим епархиям.

К числу нормативных актов, устанавливающих подобную симфонию властей, относится, например, Смоленская уставная грамота князя Ростислава Мстиславовича, в соответствии с которой вновь создаваемой в г. Смоленске епископии передавались в собственность необходимые ей для осуществления деятельности земельные участки и устанавливался порядок финансирования церковных институтов в виде выделяемой отдельными административно-финансовыми единицами Смоленского княжества десятины. Кроме того, уставная грамота определила область юрисдикции церковного суда¹.

Достаточно подробно вопрос взаимоотношения государственных и церковных властей регламентировали нормативные акты, принятые в Новгородской республике. Среди них: правовой акт, устанавливающий порядок отчисления денежных средств местной епископии²; нормативные акты, регламентирующие соотношение и основные сферы влияния всех главных ветвей власти в Новгородском государстве – князя, епископа, выборных органов и их представителей³, а также князя, церкви и купеческого сообщества⁴ и т. д.

В данных нормативных актах начинает прослеживаться тенденция увеличения государственного влияния во взаимодействии властных и церковных структур, и в дальнейшем такая тенденция будет только усиливаться [Назаров, 2022]. Так, например, вместо

¹ Уставная и жалованная грамота князя Ростислава Мстиславовича церкви Пресвятой Богородицы и епископу // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М. : Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 213–217.

² Устав Новгородского князя Святослава Олеговича о церковной десятине 1137 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М. : Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 224–225.

³ Новгородский устав Великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых // Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 250–253.

⁴ Рукописание князя Всеволода // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М. : Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 262–266.

закрепленного в «Уставе Святого князя Владимира» полномочного права надзора церковных структур за системой мер и весов, которое давало церкви, помимо авторитета и соответствующего рычага влияния, финансовые отчисления в форме взыскиваемых за взвешивания пошлин и налагаемых за выявленные нарушения штрафов, «Новгородский устав Великого князя Всеволода» в статье 15 предусматривал, при сохранении формального контроля церкви над эталонами мер и весов, направление конфискованного у нарушителей данных стандартов имущества на три части: церкви, купеческому сообществу и городским властям.

Можно предположить, что данное положение могло быть результатом компромиссного соглашения между основными властными структурами в Новгородской республике, так как церковная власть и её глава – архиепископ имели в Новгороде очень широкие права, причем как во властных структурах, так и в торгово-коммерческих. Например, архиепископ возглавлял Совет, орган, хотя и имеющий статус совещательного, но который, в числе прочего, готовил вечевые собрания и в состав которого, помимо владыки, входили посадник – главное должностное лицо Новгородской республики, второе должностное лицо – тысяцкий, старосты городских концов (основных районов Новгорода) и т. д. В числе прочих полномочий архиепископа было представление Новгородской республики во внешних сношениях, хранение государственной казны и т. д. Кроме того, в соответствии со статьей 1 Новгородской судной грамоты¹ суду архиепископа Новгорода были подсудны дела не только в отношении служителей церкви, но и все остальные категории судопроизводства, в том числе в отношении бояр, купцов и низших слоёв населения. В соответствии со статьей 36 судной грамоты его юрисдикция распространялась на рассмотрение всех тяжких преступлений (убийство, разбой, грабеж и т. д.), совершенных в Новгородской республике. Такого рода преступления, например, в соответствии с Псковской судной грамотой, относились к компетенции только княжеского суда².

Что касается экономического блока, то для Новгородской республики было характерно объединение купеческих корпораций вокруг патрональных церквей. «Рукописание князя Всеволода» по сути представляет собой устав наиболее известной и авторитетной купеческой корпорации в Новгороде при храме святого Иоанна Предтечи на Опоках, оставшейся в истории под названием «Ивановское сто». В соответствии с данным нормативным актом, который по всей видимости, был типичным для Новгородской республики [Никитский, 1893], церковные организации, помимо контроля над мерами веса, длины и т. д., имели право на получение руги в виде части взыскиваемых за взвешивание и измерение пошлин и поступающих с торговых операций налогов и, соответственно, непосредственно были заинтересованы в успешности экономической деятельности купеческих корпораций.

Заключение

Становление механизма правового регулирования взаимодействия Древнерусского государства и Русской православной церкви изначально строилось на базе заимствованного у Византийской империи основополагающего принципа симфонии властей – гармоничного взаимодействия церкви и государства. Опираясь изначально на нормативные акты Византийской империи, такие как «Эклога», «Эпанагога», «Прохирон» и «Номоканон», Русское государство постепенно обрело собственную правовую базу в данной сфере.

Отличительной особенностью русских нормативных актов церковно-гражданского законодательства стал учет русской действительности, обычаев, традиций, норм обычного

¹ О суде и о закладе на наезщики и на грабешики // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 262–266.

² Псковская судная грамота // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общей редакцией О.И. Чистякова. М. : Юридическая литература. 1984. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 331–342.

права, сложившихся на территории Древнерусского государства. Например, «Устав князя Ярослава о церковных судах», в отличие от византийских нормативных актов с их строгой и жесткой системой наказаний, предусматривал в основном наказания в виде штрафных санкций.

Проведенный в рамках исследования становления механизма правового регулирования взаимодействия церкви и государства сравнительный историко-правовой анализ византийских и древнерусских нормативных актов в сфере правового регулирования взаимодействия Православной церкви и государства показывает, что распад единого Древнерусского государства на отдельные княжества в целом не повлиял на проводимую возникшими суверенными государствами политику симфонии властей – разделения сфер влияния церкви и государства. В то же время в нормативных актах к концу XV века начинает проследиваться тенденция увеличения государственного влияния во взаимодействии властных и церковных структур.

Список литературы

- Ерошкин Н.П. 1960. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., Учпедгиз, 396 с.
- Исаев И.А. 2012. «Симфония властей»: Взаимодействие власти и авторитета. *История государства и права*, 1: 26–30.
- Кожаев М.М. 2011. Концепция «симфонии» церкви и государства в древнерусском учении о власти. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, 1: 39–48.
- Кузахметов Р.К. 2019. Симфония властей – цивилизационная ценность и феномен Русской истории в XIII–XVII веках. *Вестник Оренбургской духовной семинарии*, 2(11): 147–157.
- Назаров А.А. 2022. Религиозная политика Петра Великого: от симфонии властей к абсолютизму. *Вестник РМАТ*, 4: 9–15.
- Никитский А.И. 1893. История экономического быта Великого Новгорода. М., Университетская типография, 307 с.
- Николин А. 1997. Церковь и государство (история правовых отношений). М., Издание Сретенского монастыря, 430 с.
- Новиков О.А. 2007. Развитие концепции «симфонии властей» в древней Руси в XV–XVII вв. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2-1: 167–171.
- Овчинников А.И. 2019. Идея симфонии властей как основа Византийской государственности. *Вестник юридического факультета Южного федерального университета*, 6: 46–51. DOI: 10.23683/2313-6138-2019-6-1-46-51.
- Рожковский В.Б. 2019. Византийская теория симфонии светской и духовной властей и ее историческое значение. *Философия права*, 4(91): 175–181.
- Шершнёва-Цитульская И.И. 2014. Политико-правовая доктрина «симфонии властей» в истории российских государственно-церковных отношений X–XVI вв. *Studia historica europae orientalis. Исследования по истории восточной Европы*, 7: 86–104.

Refereces

- Eroshkin N.P. 1960. Ocherki istorii gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevoljucionnoj Rossii. [Essays on the History of State Institutions of Pre-Revolutionary Russia]. Moscow, Publ. Uchpedgiz, 396 p.
- Isaev I.A. 2012. «Simfonija vlastej»: Vzaimodejstvie vlasti i avtoriteta [«Symphony of Powers»: Interaction of Power and Authority]. *Istorija gosudarstva i prava*, 1: 26–30.
- Kozhaev M.M. 2011. Konceptcija «simfonii» cerkvi i gosudarstva v drevnerusskom uchenii o vlasti [The Concept of a «Symphony» of Church and State in the Ancient Russian Doctrine of Power]. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. gumanitarnye nauki*, 1: 39–48.
- Kuzakhmetov R.K. 2019. Simfonija vlastej – civilizacionnaja cennost' i fenomen Russkoj istorii v XIII–XVII vekah. [Symphony of Authorities – Civilization Value and the Phenomenon of Russian History in XIII–XVII Centuries]. *Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii*, 2(11): 147–157.
- Nazarov A.A. 2022. Religioznaja politika Petra Velikogo: ot simfonii vlastej k absoljutzizmu [Religious Policy of Peter the Great: From Symphony of Authorities to Absolutism]. *Vestnik RMAT*, 4: 9–15.

- Nikitskij A.I. 1893. Istorija jekonomicheskogo byta Velikogo Novgoroda [History of Economic Life of Veliky Novgorod]. Moscow, Publ. Universitetskaja tipografija, 307 p.
- Nikolin A. 1997. Cerkov' i gosudarstvo (istorija pravovyh otnoshenij) [Church and State (History of Legal Relations)]. Moscow, Publ. Sretenskogo monastyrja, 430 p.
- Novikov O.A. 2007 Razvitie koncepcii «simfonii vlastej» v drevnej Rusi v XV–XVII vv. [Development of the Concept of «Symphony of Powers» in Ancient Rus' in the XV–XVII Centuries]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*, 2-1: 167–171.
- Ovchinnikov A.I. 2019. Symphony of powers as the basis of Byzantine statehood. *Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University*, 6: 46–51. DOI: 10.23683/2313-6138-2019-6-1-46-51.
- Rozhkovsky V.B. 2019. Byzantine theory of the symphony of secular and spiritual power and its historical significance. *Filosofija prava*, 4 (91): 175–181.
- Shershneva-Citul'skaya I.A. 2014. Politiko-pravovaja doktrina «simfonii vlastej» v istorii rossijskih gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij X–XVI vv. [Political and Legal Doctrine of «Symphony of the Authorities» in the History of Russian State and Church Relationships in the 10th–16th Centuries]. *Studia historica europae orientalis. Issledovanija po istorii vostochnoj Evropy*, 7: 86–104.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 17.09.2023

Поступила после рецензирования 20.10.2023

Принята к публикации 15.11.2023

Received September 17, 2023

Revised October 20, 2023

Accepted November 15, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евтушенко Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права и процесса юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir I. Evtushenko, Doctor of Law, Professor of the Department of Administrative Law and Process of the Law Institute, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.